Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 231 (4986) 1 октября 1941 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Сегодня начинается всеобщее обучение граждан СССР военному делу. С каждым днем будут все сильнее расти и множиться ряды борцов против фашизма. Резервы Красной армии—неисчислимы!

Обучать и закалять новые резервы бойцов отечественной войны

Сегодня в нашей стране начинается всеобщее обязательное военное обучение. Это значит, что с каждым днем будут все возрастать и множиться ряды умелых и бесстрашных борцов с фашистами — лютыми врагами нашей родины.

«Каждый гражданин Союза ССР, способный носить оружие,—говорится в постановлении Государственного Комитета Обороны,—должен быть обучен военному делу, чтобы быть подготовленным с оружием в руках защищать свою родину». Миллионы и миллионы советских людей, продолжая помогать фронту самоотверженным, беззаветным трудом у станков, на полях, станут теперь одновременно проходить всестороннюю, планомерную военную подготовку. И когда родина, великий Сталин призовут их в бой под знаменами Красной армии, — они ринутся на врага во всеоружии воинского умения и закалки.

Введение всеобщего военного обучения, целиком отвечая воле советского народа к борьбе с фашистами, полностью отвечает также самым насущным, самым важным требованиям фронта. Враг еще силен и борьба предстоит ожесточенная, упорная и длительная. Чтобы организовать победу, нужны предельное напряжение всех сил, мобилизация всех ресурсов и в том числе — людских. Война будет требовать от нас все новых и новых полков и дивизий, и чем больше их окажется, чем лучше будут они владеть оружием, — тем короче и легче станет путь к победе. Наши резервы неисчислимы и дело только за тем, чтобы быстрее привести их в движение. Введение всеобщего военного обучения поможет сделать это. Подготавливая новое пополнение для Красной армии, выковывая для нее многомиллионные обученные резервы, система всеобуча призвана сыграть огромную роль в победном исходе нашей священной отечественной войны.

Организация всеобщего военного обучения возложена Государственным Комитетом Обороны на Народный Комиссариат Обороны и его органы на местах. Главное управление всеобуча, созданное в составе Наркомата Обороны, и отделы всеобуча в военных округах и областных военкоматах должны сделать все, чтобы достойно справиться со своими ответственными и важными задачами, обеспечить успешное освоение программы военной подготовки.

Государственный Комитет Обороны требует: «При прохождении военного обучения особое внимание обратить на строевую подготовку, овладение винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, на противохимическую защиту, рытье окопов и маскировку, а также на тактическую подготовку одиночного бойца и отделения». Это означает, что всю учебу следует строить так, чтобы учить только тому, что требуется на войне. Не распылять внимания и сил людей! Каждого вооружить знанием конкретных приемов и навыков, которые обязательны для бойца в современной войне!

Боевой опыт отечественной войны должен широко использоваться в ходе всей военной подготовки. Обучение будет проводиться в основном по пяти специальностям — стрелка, пулеметчика, минометчика, снайпера, истребителя танков. Каждая из этих воинских специальностей имеет своих героев, прославившихся на фронтах отечественной войны. В ходе боев они своей инициативой и сметкой вносят много нового в приемы использования всех видов оружия. Это новое должно немедленно подхватываться и распространяться инструкторами всевобуча.

Но мало только учиться тому, что нужно на войне, — надо еще учить и так, как делается на войне. Предельное приближение всех занятий к реальным боевым условиям — первооснова успешной военной подготовки. Не засиживаться в классах, больше действовать на местности! Война сурова, она неизбежно связана с большими лишениями и жертвами, и тот, кто заранее подготовлен к ним, знает о них, — тот легче их переносит, успешнее сражается. С первого же дня учебы люди должны почувствовать всю строгость и суровость военной жизни. Надо неустанно закалять их в трудах и лишениях. Какая бы то ни было снисходительность в этом отношении, скидки, принесут только вред.

Успех военной подготовки решает командно-политический состав. Кадры инструкторов всевобуча состоят в своем большинстве из командиров и политработников запаса, закончивших специальные семинары. Это, как правило, люди, прошедшие армейскую школу. Но было бы неправильно предоставлять их самим себе. Надо постоянно и заботливо руководить ими, снабжая литературой, помогая конкретным указанием. Прежде всего следует добиться, чтобы все до одного инструктора сделали личный показ законом всей своей работы. Меньше разговоров и общих фраз,—больше учебы конкретным примером! Где бы занятие ни проводилось, какая бы тема ни изучалась, — обязательно сопровождать ее практической учебой!

Программа обучения в системе всевобуча предельно уплотнена по времени. То, на что в мирные дни отводились многие месяцы, должно быть сделано теперь за 110 часов. Это и естественно: война диктует новые темпы, многократно повышает ценность времени. Само собой понятно, что никаких отступлений от требования программы, никаких затяжек, отсрочек и т. п. нельзя допускать ни в коем случае. Опыт свидетельствует, что 110 часов вполне достаточно, чтобы подготовить умелого воина, способного успешно действовать во всех видах современного боя, как самому, так и в составе отделения. Дело только за организованностью. Никаких опозданий, срывов занятий, ни одной минуты впустую! Каждое занятие нужно тщательно подготавливать, обеспечивая предельную его поучительность.

Система всевобуча строится по армейской структуре — обучающиеся сводятся во взводы, роты, батальоны. Это не должно быть только проформой — всю жизнь и учебу всевобуча нужно поставить на армейский лад, пронизать ее железной воинской дисциплиной, твердым воинским порядком. С первого же дня военной подготовки неустанно воспитывать в людях качества дисциплинированных, умелых и бесстрашных воинов Красной армии!

Каждого гражданина СССР, способного носить оружие, в кратчайший срок обучить военному делу, воспитать знающим и отважным бойцом, способным доблестно сражаться в рядах Красной армии, — такова ответственная и почетная задача всевобуча. Сделаем все, чтобы выполнить эту задачу с честью!

52 дня героической защиты

Радиопередача из Одессы

52 дня на подступах к Одессе идет ожесточенная борьба. Все население от мала до велика стало на защиту своего города. Вчера во время радиопередачи из Одессы ее защитники рассказали о своих боевых делах.

Контр-адмирал тов. Жуков приветствовал трудящихся Советского Союза от имени красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников.

— Против Одессы, — сказал он, — противник направил 16 дивизий с большим количеством танков, артиллерии, минометов. Немецко-румынские войска понесли большие потери.

Вслед за тов. Жуковым выступил секретарь комитета комсомола Одесского порта тов. Быров.

— В нашем родном городе на фабриках и заводах, на боевых рубежах—всюду можно видеть в авангарде смелых молодых защитников Одессы. Молодежь Одессы не остановится ни перед какими жертвами, чтобы ненавистный враг нашел себе могилу под стенами города.

Председатель Исполкома областного Совета депутатов трудящихся тов. Кальченко сказал:

— Не раз фашисты об'являли и назначали торжественный день своего в'езда в Одессу, но Одесса стоит, как могучий утес.

В радиопередаче приняли участие также полковник Осипов, старшие политруки Швец и Василий Кучер.

О ЧЕМ ПИШУТ ФАШИСТСКИЕ СОЛДАТЫ

Радиопередача из Ленинграда

Как голодная стая волков, мечется на подступах к Ленинграду армия Гитлера. «Фюрер» сулил своим солдатам легкую победу и богатую наживу. Но под ударами красных воинов гибнут один за другим немецко-фашистские полки. Настроение отчаянности и обреченности все больше и больше охватывает гитлеровских солдат. Вчера из Ленинграда по радио передавались письма, найденные у немецких солдат и офицеров, убитых в последних боях на подступах к городу Ленина.

В кармане убитого обер-ефрейтора Зикмана из 101-й роты 407 пехотного полка было найдено неотправленное письмо к жене и дочери:

«Это мои последние строки к вам, дорогие. Они вызваны не страхом за себя, а переживаниями на нашем фронте. Все роты целиком уничтожены. Дрожащей рукой и во власти диких мыслей пишу я вам это письмо».

О том же говорится и в других письмах фашистских солдат, бесславно погибших под Ленинградом.

АНТИФАШИСТСКИЕ МИТИНГИ МОЛОДЕЖИ

В Баку, Ташкенте, Ашхабаде, Чите и других городах Советского Союза состоялись многолюдные антифашистские митинги советской молодежи.

В большом зале Бакинского городского агитпункта собралось свыше 700 юношей и девушек. Выступая с трибуны, молодые патриоты присоединили свой голос к мотучему кличу, призывающему молодежь всего мира на разгром гитлеровской Германии.

— На весь мир, — заявил в своем выступлении старший политрук Бабаев, — прозвучал боевой призыв советской молодежи на священную борьбу с гитлеризмом. Советская молодежь, ставшая в первые ряды этой борьбы, принимает на себя основной удар обезумевших фашистских орд. Она доблестно сражается с врагом.

25-тысячный митинг молодежи Ташкента единодушно принял обращение, в котором призывает молодежь Узбекистана отдать все свои силы священной борьбе с гитлеризмом.

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 30 сентября

В течение ночи на 30 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

***

Одна наша авиачасть, действующая на Юго-Западном направлении фронта, 27 сентября уничтожила 10 немецких танков, 38 бронемашин и 98 автомобилей.

28 сентября летчики этой части т.т. Борташевич, Корякин, Денисенко и Костин разрушили крупный мост, по которому переправлялась большая группировка вражеских войск с танками и артиллерией.

***

27 сентября советские летчики, действующие на одном из участков Северо-Западного направления фронта, совершили успешный налет на вражеский аэродром, где находилось большое количество немецких бомбардировщиков и истребителей. В результате налета было уничтожено 29 фашистских самолетов, из них 26 на земле и 3 в воздухе.

***

Группа наших самолетов, действующая на Западном направлении фронта, уничтожила за один день 10 немецких танков, 38 бронемашин, 10 автомашин с вражескими солдатами и до роты пехоты.

***

В бою на одном из участков Западного направления фронта красноармеец Широкий в штыковой схватке заколол немецкого офицера, 5 солдат и уничтожил гранатой двух автоматчиков. Подразделение, увлеченное порывом тов. Широкого, уничтожило в бою около ста фашистских солдат и офицеров.

***

Письма, обнаруженные у немецких солдат и офицеров, убитых на подступах к Ленинграду, подтверждают те огромные потери, которые несут фашистские войска на Восточном фронте. Ефрейтор Эрнст Реннунг писал 12 сентября своему другу Вернеру Штольц: «Дорогой Вернер! С 5-го июля я в России. То, что я пережил и проделал за это время, невозможно описать. Все время я был на передовой линии... В нашей роте, которая выступила в составе 160 человек, осталось лишь 60. Численный состав батальона едва соответствует одной роте. В 10-й роте осталось 33 человека. У нас уже третий командир роты. Почти все офицеры нашей дивизии убиты. Дивизия по численности составляет полк, отсюда ты можешь видеть, что мы прошли через тяжелые бои».

Ефрейтор Иосиф Шрейдер 8 сентября сообщал своим родителям. «...Мы целый день лежим в грязи и не получаем ничего, кроме дождя. При этом мы несем большие потери».

Сдавшийся в плен унтер-офицер 1 полка 1 немецкой пехотной дивизии Артур Клейн сообщил, что из 193 солдат его роты осталось лишь 72. Другие роты этого полка понесли еще более тяжелые потери.

***

Чехословацкие патриоты усиливают борьбу с фашистскими оккупантами. На военных предприятиях и железных дорогах с каждым днем возрастает количество актов саботажа и диверсий. В Пльзене в течение трех дней не работал один из сборочных цехов завода Шкода, так как некоторые детали оказались негодными. Недавно на этом заводе патриоты подожгли склад готовой продукции. Погибло много оружия. Между станциями Пршеров и Границе произошло большое крушение воинского поезда с различным военным снаряжением и танками. В результате крушения разбито 13 вагонов, сильно повреждено 19 танков. Второе крушение было на линии Пльзен—Непомук. В нескольких километрах от города Непомук полетело под откос 15 платформ с орудиями для германской армии.

***

После ухода частей Красной Армии из Кишинева, румыны учинили в городе зверский погром. Все магазины, учреждения и квартиры были ограблены, сотни людей брошены в тюрьмы и расстреляны. Захваченный недавно в плен офицер румынской армии Иона Штефанеску рассказал: «Наша часть вступила в Кишинев на второй день после ухода Красной Армии. Немцы приказали сигуранце согнать в тюрьмы всех советских жителей города. В здании, которое ранее занимало НКВД, непрерывно по ночам слышались выстрелы и пулеметная стрельба. Это — сигуранца расстреливала жителей Кишинева». Дмитру Филипеску — ефрейтор 11 роты 3 батальона 5 пограничного румынского полка — заявил: «В Кишинев я вступил тотчас после оставления города частями Красной Армии. Агенты сигуранцы начали аресты среди населения города. Многих ночью расстреливали, а имущество забирали. Наша рота находилась в карауле, и я видел, как во дворе итальянского консульства были из пулемета расстреляны больше пятидесяти мужчин и женщин».

Полтора месяца творила свои чудовищные преступления румынская сигуранца в Кишиневе. Сведения о кровавой расправе над мирным населением стали широко известны не только в Румынии, но и за ее пределами. Обеспокоенные этим румынские власти решили свалить все с больной головы на здоровую, приписав свои преступления большевикам. С этой целью сигуранца приказала выступить газете «Универсул» с утверждением о том, что в подвалах бывшего итальянского консульства и здания НКВД обнаружено 160 трупов «интеллигентов, священников и невинных детей», убитых якобы большевиками.

Как известно, гитлеровские бандиты при захвате Каунаса, Львова и других городов, расстреляли тысячи советских граждан и тоже пытались приписать свои собственные зверства советским властям. Румынские холопы Гитлера идут по проторенной дорожке. Но как они ни стараются им не удастся замести следы своих кровавых преступлений.

Вечернее сообщение 30 сентября

В течение 30 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили г. Полтаву.

За 28 сентября уничтожены 65 немецких самолетов. Наши потери — 27 самолетов.

***

На Западном направлении фронта наши части разгромили два полка 268 пехотной дивизии противника. После упорного боя немцы оставили на поле боя более 1800 трупов. По неполным данным захвачено 8 орудий, 15 пулеметов, 5 минометов, грузовые и легковые машины, мотоциклы, 4 радиостанции, захвачено также много винтовок, снарядов и патронов. Сбор и подсчет трофеев продолжается.

***

В боях на подступах к Ленинграду противник потерял за два дня 11 самолетов, семь из них сбито в воздушных боях и четыре — огнем зенитной артиллерии. Одна группа наших самолетов в результате успешного налета на колонны противника уничтожила 9 танков, 11 зенитных орудий, 27 грузовых автомашин и около 200 немецких солдат и офицеров.

***

Артиллеристы подразделения тов. Дахновского на одном из участков Северо-Западного направления фронта разгромили за один день 12 вражеских ДЗОТ'ов, 5 пулеметных гнезд, штаб вражеской части и рассеяли немецкую колонну. Огнем наших орудий убито 150 германских солдат и офицеров.

***

За четыре дня на подступах к Одессе группа самолетов Черноморского флота уничтожила 800 солдат и офицеров противника, 59 автомашин и 9 орудий. В воздушных боях сбито 12 вражеских самолетов. Летчик старший лейтенант Карасев протаранил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88».

***

В городах и селах Украины, захваченных германскими войсками, советские партизаны ведут ожесточенную борьбу с фашистскими извергами. 5 сентября в районе села Л. Днепропетровской области разведчики партизанского отряда тов. П. разгромили группу немецких солдат. Воспользовавшись темнотой, партизаны приблизились к противнику на расстояние 15 метров и забросали его гранатами. Фашисты потеряли до 40 солдат. 6 сентября группа партизан из этого же отряда перерезала больше 30 проводов телеграфных линий, восстановленных немцами. Группа партизан из отряда тов. М. уничтожила три резиновых лодки с двенадцатью немецкими солдатами. В районе села К. партизаны напали на фашистский отряд и убили одного офицера и 9 солдат.

Вблизи одного из городов Николаевской области партизанский отряд тов. С. разгромил штаб германской части. В Николаеве партизаны уничтожили до 30 немецких солдат, расположившихся на ночлег в городском саду имени Петровского. Партизанский отряд тов. Ш. напал на группу немецких солдат. В завязавшемся бою бойцы отряда уничтожили восемь фашистских пулеметчиков и десять пехотинцев. Партизаны захватили три пулемета, несколько автоматов, 12 винтовок и свыше 2.000 патронов.

***

В сумке пленного немецкого мотоциклиста найдено донесение офицера 11 немецкого мотополка Эрнста Монеса. Офицер так описывает многодневные бои на одном из участков Западного направления фронта: «Мы подвергаемся ударам русских со всех сторон. Русские располагают многочисленной артиллерией и прочим современным оружием и не знают недостатка в боеприпасах. Мы считали, что на нашем участке необыкновенно много нашей артиллерии и очень надеялись на нее. Но, как выяснилось, артиллерия часто бездействует из-за недостатка боеприпасов. Солдаты боятся нападения противника и поэтому беспорядочно стреляют днем и ночью. Взаимодействие с нашей авиацией нарушено. Зато русские летчики все время висят над нашими головами и расстреливают нас из пулеметов на бреющем полете. Мы пережили 19-дневное упорное и ожесточенное сражение в тяжелых условиях. От непрерывного пребывания в окопах, полных воды, у многих солдат на теле появились фурункулы, причиняющие невыносимые боли и страдания. Солдаты выражают недовольство создавшимся положением».

***

Советские нефтяники добывают сверх плана тысячи тонн нефти. Азербайджанский и Грозненский нефтекомбинаты досрочно выполнили девятимесячную программу. Стахановцы нефтепромыслов залили войны восстановили много ранее бездействовавших скважин. Бригада мастера Никулаева на третьем промысле восстановила скважину, бездействовавшую десять лет. Стахановцы шестого промысла «Сталиннефть» т.т. Музафаров, Алибеков, Мехрабов и другие вернули в строй две скважины, заброшенные много лет назад. На втором промысле треста «Лениннефть» т.т. Аскеров, Рагимов и другие увеличили дебит одной скважины в 10 раз, другой в 24 раза. Молодежная бригада тов. Бурангулова на Ишимбаевских промыслах дала стране сотни тонн нефти сверх плана. На промысле «Джаксымай» треста «Актюбнефть» систематически перевыполняют нормы проходки бурильщики бригады тов. Лайкина. Недавно они закончили бурение одной скважины на 7 дней раньше срока. По-военному работают нефтяники треста «Калининнефть». В сентябре они выполнили годовой план, снизив на 9,9 процента себестоимость добычи и на 13 процентов стоимость бурения.

СТОЙКОСТЬ И БЕССТРАШИЕ ЗАЩИТНИКОВ ОДЕССЫ

ОДЕССА, 30 сентября. (**По телеграфу от наш. спец. корр.**). Под Одессой не смолкают бои. Отборные немецко-румынские дивизии гибнут у стен города, разбиваясь о стойкость и бесстрашие бойцов и командиров Красной армии.

200 румынских солдат и офицеров, сдавшихся на-днях в плен советским войскам, обратились с письмом к солдатам и офицерам румынской армии:

«Не желая проливать свою кровь за Гитлера и его прислужников, мы, офицеры и солдаты румынской армии, сегодня добровольно сдались в плен Красной армии.

В результате трехмесячной войны тысячи трупов наших братьев и сыновей устлали русскую землю. Десятки тысяч румын возвращаются домой калеками, чтобы умереть здесь вместе со своими семьями голодной смертью. До каких пор Гитлер и его слуга Антонеску будут строить свое благополучие на нашей крови и костях?

Братья! Кончайте войну. Поверните оружие против своих поработителей и уничтожьте их. Да здравствует свободный румынский народ!»

АТАКА ФАШИСТСКОГО АЭРОДРОМА

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. (**По телеграфу от наш. спец. корр.**). Группа наших штурмовых самолетов под командованием старшего лейтенанта Новикова атаковала еще один из аэродромов врага. В момент налета на аэродроме находились один транспортный четырехмоторный самолет и до 12 боевых машин. В разных местах летного поля толпились четыре группы летчиков и техников. В воздухе патрулировали 8 «Мессершмиттов». С первого же захода штурмовики зажгли 1 транспортный и 7 боевых самолетов, взорвали 2 бензозаправщика и уничтожили до 30 человек живой силы.

Одновременно наша истребительная группа, сопровождавшая штурмовики, стремительно атаковала немецкие патрульные самолеты и обратила их в бегство. «Мессершмитты» набрали высоту, поспешив укрыться за облаками. Однако это удалось только семи «Мессершмиттам». Восьмой был настигнут и сожжен младшим лейтенантом Лавейкиным.

С нашей стороны потерь нет.

ПОТЕРИ ВРАЖЕСКОЙ ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ

Наша N танковая часть, действующая на Юго-западном направлении, получила задачу нанести внезапный удар по 9-й немецкой танковой дивизии. Разведка установила точное местонахождение врага и утром советские танкисты начали бой.

Несколькими подразделениями неприятель был скован с фронта. Тем временем главные силы танковой части зашли немцам во фланг и смело атаковали их.

Враг понес тяжелые потери. По предварительным подсчетам уничтожено до 100 автомашин с пехотой. Захвачено 2 исправных танка и большое количество военного имущества.

НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ СБИТ ФАШИСТСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

Вчера днем, барражируя на подступах к столице, летчик-истребитель московской зоны ПВО лейтенант Романенко заметил направлявшийся в сторону Москвы вражеский бомбардировщик «Ю-88».

Быстро сблизившись с фашистским стервятником, Романенко стремительно атаковал его. Немецкий летчик, сбросив весь груз бомб в болото, пытался уйти, но не тут-то было. Меткими пулеметными очередями Романенко расстрелял вражеский самолет, и он, потеряв управление, рухнул вниз.

Весь экипаж фашистского самолета погиб.

На одном из участков южного фронта. На снимке: генерал-майор Дашичев с группой командиров и политработников осматривает противотанковые укрепления.
Фото специального корреспондента «Красной звезды» К. Симонова.

Упорство и отвагу в бою всегда сочетай с военной сметкой и хитростью. Бей врага огнем и маневром!

* * *

Успешные бои частей командиров Смирнова и Харитонова

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ФРОНТА, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Как сообщалось вчера в «Красной звезде», части командиров Смирнова и Харитонова разгромили 27 сентября 2-ю и 4-ю пехотные румынские бригады. Развивая достигнутый успех, эти части 28 и 29 сентября продолжали наносить удары по врагу, уничтожать его живую силу и технику.

Сильная разведка боем, организованная штабом, позволила вскрыть группировку неприятеля, уточнить месторасположение его сил. Пользуясь данными разведки, наши войска добивают остатки румынских горно-стрелковых бригад и громят другие части врага, спешно подброшенные сюда немецким командованием.

Храбро сражаются артиллеристы части Героя Советского Союза майора Воеводина. За один день они уничтожили до двух батальонов 1-й немецкой горно-стрелковой дивизии и вынудили фашистов бежать с поля боя и перейти к обороне. Не менее успешно действуют бойцы тов. Шепетова. Они уничтожили вчера до батальона немцев и подавили одну артиллерийскую и одну минометную батареи. До двух рот немцев истребила часть Героя Советского Союза полковника Рослого. Все попытки немцев начать на этом участке контрнаступление провалились.

Наши бойцы, командиры и политработники показывают в боях массовый героизм. Они смело идут на врага в штыки, выкуривают его из всех нор. Укрепившись в одном из населенных пунктов, немцы понастроили здесь над окопами бронеколпаки. Судя по всему, фашисты возлагали на эти колпаки большие надежды. Однако красноармейцы-пехотинцы во взаимодействии с бойцами других родов войск прорвали неприятельскую оборону, захватили ряд таких бронеколпаков и разрушили деревоземляные огневые точки.

Враг несет огромные потери. Только вблизи деревни У. на кукурузном поле валялось 1.400 фашистских трупов. Всего за последние два дня убито более 2.300 немецких солдат и офицеров.

Значительно возросли наши трофеи. За те же двое суток наши части захватили еще 11 орудий, 76 пулеметов, 7 минометов, 2 радиостанции на автомашинах, 350 винтовок, 7 танков, 10.000 патронов, 600 снарядов. Взято в плен около 300 солдат и офицеров. Нашей авиацией и зенитной артиллерией сбито 9 вражеских самолетов.

По мере продвижения частей Красной армии, в освобожденные от фашистов села возвращаются колхозники. Они сердечно благодарят бойцов.

— Теперь мы опять вздохнем полной грудью, — говорят крестьяне. — Спасибо вам, родные, что избавили нас от фашистских извергов.

Бригадный комиссар А. МИРОНОВ.

Наступление немецкой дивизии отбито

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. **(По телеграфу).** 27 сентября немцы начали наступление в районе реки С. Они бросили в бой 268-ю пехотную дивизию, вновь укомплектованную после разгрома ее под Ельней, и один полк 292-й пехотной дивизии. Фашисты, как всегда, попытались прибегнуть к своему излюбленному приему — окружению. Однако они сами оказались в мешке.

28 сентября, после усиленной артиллерийской подготовки, бойцы тов. Боброва перешли в контрнаступление. Пехота, при поддержке артиллерии, авиации и танков, начала наносить по врагу удар за ударом. Ожесточенные бои продолжались три дня. Красноармейцы беспощадно истребляли живую силу неприятеля, бесстрашно бросались на немцев в штыковые атаки.

— Разгромить фашистов! — этим жил каждый боец, каждый командир. Артиллерист Луцук лично уничтожил 15 немецких солдат. Свыше ста немцев перебил из пулемета только в первый день боя командир роты Алырщиков. Так же отважно сражались младший лейтенант Машков, лейтенант Морозов, политрук Шильников.

Никакие препятствия не могли остановить взаимодействовавших с пехотой танкистов. Огнем и гусеницами они давили фашистские пулеметы, минометы и орудия, уничтожали вражеских солдат и офицеров. Первым на головном танке ринулся в атаку младший политрук Вотинов. Танк раздавил четыре немецких пушки и один миномет.

Осколком вражеского снаряда младший политрук был ранен. Но отважный большевик даже не обратил внимания на сочившуюся из раны кровь. Властным голосом он приказал экипажу: «Вперед!», и танк продолжал разить врага.

Высокое мужество и находчивость проявил командир машины старший сержант Солошенко. Когда кончился запас снарядов, старший сержант открыл люк танка, перестрелял из пистолета-пулемета прислугу находившегося поблизости вражеского орудия. Затем он выскочил из машины, подбежал к пушке и открыл из нее огонь по фашистам.

Храбро вели себя на поле боя артиллеристы командиров Орлова и Никольского. Меткими попаданиями снарядов они вывели из строя многие немецкие огневые точки и уничтожили не одну сотню фашистов.

Трехдневные бои закончились разгромом 268-й немецкой дивизии. На поле боя осталось более 1.800 трупов фашистов. Разгромлены штабы двух полков.

Наши части захватили богатые трофеи. Среди них — 8 орудий, 15 пулеметов, 5 минометов, свыше 600 мин, 6.000 патронов, 3 автомашины, 4 радиостанции, много винтовок, мотоциклов, велосипедов, различных документов и снаряжения. Подсчет трофеев продолжается.

Красноармейцы обнаружили в вещевых мешках убитых и захваченных в плен немцев массу вещей, награбленных фашистами у мирного населения. Мешки были набиты рубашками, женскими платьями, рейтузами, чулками, даже бюстгальтерами. Грабители хватали все, что попадалось под руку.

Остатки разбитой немецкой дивизии отброшены в исходное положение. Бойцы тов. Боброва прочно удерживают линию обороны.

Политрук И. КОРОВИН.

Минометчик, пулеметчик, снайпер! Немецкая пехота мало боеспособна без минометного прикрытия. Настойчиво выслеживайте и уничтожайте расчеты фашистских минометов, их наблюдателей и корректировщиков.

Подвиг летчика младшего лейтенанта Ревякина

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Летчик младший лейтенант Ревякин взлетел на своем быстроходном штурмовике. Он взял курс к местечку Б., где было обнаружено большое скопление германо-фашистских войск. Вот уже близка цель. Летчик вводит самолет в пике и огнем из пулеметов и пушки расстреливает вражескую автоколонну. Затем следует разворот — и снова обстрел колонны.

Во время этой атаки зенитная артиллерия врага открыла по самолету сильный огонь. Снарядом разбило колпак самолета. Осколком тяжело ранило Ревякина в левую часть лица и область глаза. Напрягая всю свою волю, летчик, несмотря на ранение, повел самолет на свою территорию. Однако силы покидали отважного пилота. Он стал терять сознание, но еще успел снизиться и посадить самолет на первой встретившейся площадке.

Это была территория, занятая фашистскими войсками. К самолету со всех сторон побежали солдаты. Ревякин очнулся. Увидев подбегавших к самолету вражеских солдат, он подал вперед сектор газа. Струей воздуха, идущей от винта, отбросило несколько солдат, которые уже было хотели ухватиться за плоскость. Самолет пошел на взлет. Советский штурмовик улетел буквально из-под носа фашистов.

Через некоторое время Ревякин благополучно посадил машину на нашей территории. Здесь отважному летчику была оказана первая медицинская помощь.

Атака советских автоматчиков

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Прошедшей ночью сильная разведывательная группа N части произвела успешный налет на немецкий кавалерийский полк.

Еще днем командованию стало известно, что в лесу в трех километрах от города П. сосредоточиваются фашистские кавалеристы. За ними было установлено тщательное наблюдение. Как только стемнело, бойцы Соловьева, вооруженные автоматами, пулеметами и легкими минометами, форсировали реку С.

Стремясь отвлечь внимание немцев от этой группы, командование устроило в другом месте ложную демонстрацию форсирования реки. Несколько наших орудий открыло огонь, бойцы кричали «ура». Немцы, введенные в заблуждение, повели бешеный ответный огонь по шоссе. К месту, где велась стрельба, прибыло несколько транспортных машин с солдатами и офицерами.

Тем временем разведка незаметно подобралась к лесу. Минометчики и пулеметчики прямо с хода заняли огневые позиции и через несколько минут был открыт интенсивный огонь. Под прикрытием огня пошли в атаку автоматчики. Для немцев это нападение оказалось таким неожиданным, что они разбежались кто куда.

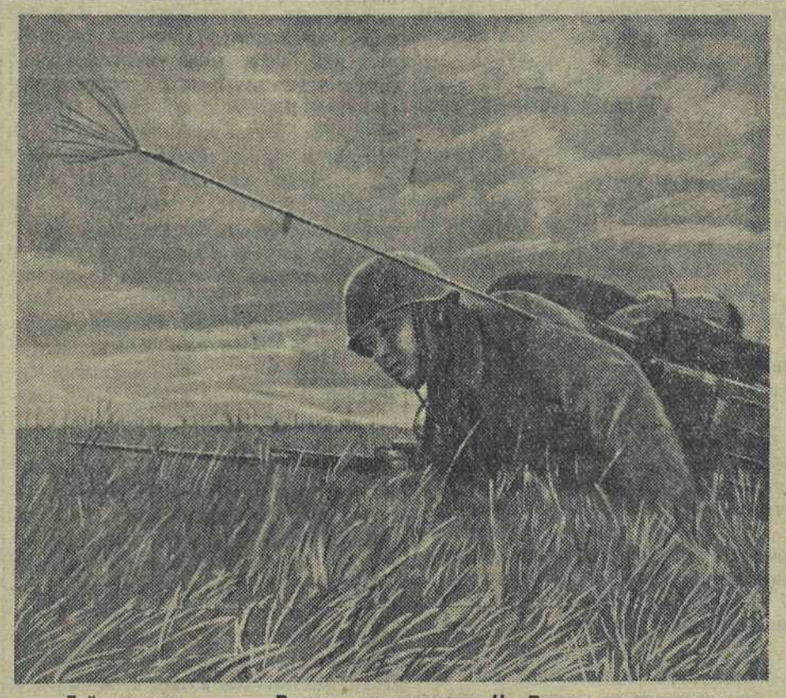
Наша группа уничтожила до 150 солдат и офицеров, перебила много лошадей, захватила два орудия, два тяжелых миномета, два станковых пулемета, несколько десятков винтовок и тринадцать пленных.

Захват фашистской штабной автомашины

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Наступая в районе села П., наши части провели ряд успешных боев с фашистами.

Бойцы тов. Шахназарова в одном бою уничтожили вражескую противотанковую пушку и захватили другую, подожгли две танкетки и две бронемашины. Взвод младшего лейтенанта Аршинова, находясь в ударной группе, заметил удирающую из села фашистскую штабную машину. Быстрым броском взвод перерезал ей дорогу. Три офицера начали отстреливаться, но один из них был сражен метким выстрелом бойца Чернышова, другой заколот бойцом Султановым, а третий взят в плен. Отлично действовал пулеметчик Кривобок, уничтоживший около двадцати фашистов и пулеметное гнездо.

Неприятель потерял за день более 300 человек убитыми и 500 ранеными. В руки наших бойцов попало более двухсот снарядов.



Действующая армия. Радист красноармеец Н. Варгин передвигается на командный пункт. Фото Н. Сергеева.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Командир полка Груздев

Командир авиационного полка майор Груздев — волжанин, там он вырос, окреп, закалился. Но характер его горяч, как у южанина. Рассказывая о боях, он оживленно жестикулирует, словно чувствует себя за рулем машины, лицо его делается чуть строже, а глаза лишь искоса поглядывают на собеседника, все еще как-будто занятые боем, который он заново переживает.

Привлекает в Груздеве, однако, не только его горячность и поразительное бесстрашие, хотя и оно само по себе внушает глубокое уважение. Привлекает в нем еще больше его уменье заражать отвагою окружающих и держать их в постоянном горении.

До войны Груздев работал испытателем новых машин на одном из авиационных заводов. «Чкаловская работа», — говорят о заводских испытаниях. — Опасность, риск, вдохновение и тонкое мастерство, — все в ней. Когда началась война, он сразу же попросился на фронт. Разрешение дали быстро: ехать командиром авиационного полка.

— Командиру приходится редко летать. А я летать хочу, — просил Груздев

Ему разрешили летать.

Сразу же после назначения Груздев сел в машину и, об'ехав знакомых испытателей, каждому оставил записку:

— Получил полк. Если хочешь воевать вместе — звони.

Вернулся домой и сел к телефону. Звонили ему всю ночь до рассвета. К майору Груздеву пошли капитан Баулин, капитан Бородай, капитан Бахчивадзе, старший лейтенант Чуносов, гражданский летчик Краснов.

Действовать предстояло на Северо-западном направлении, где у немцев стоял авиакорпус «Рихтгофен», один из лучших. Немецкие летчики вначале вели себя довольно нагло. Но вот вышли «ознакомиться с обстановкой» истребители Груздева, и в воздухе, как говорили пехотинцы, сразу «установился форменный порядок». В течение трех месяцев полк участвовал в более чем 300 воздушных боях. За это время было сбито 63 фашистских самолета, 74 уничтожено на земле, а сколько еще, по выражению летчиков, ушло, «трепыхая плоскостями»!

Груздев сбил 11 самолетов, из них 4 пикирующих бомбардировщика, 3 «Мессершмитта-110», 2 «Мессершмитта-109», 2 «Дорнье-217». Старший лейтенант Чуносов сбил 7 самолетов, капитан Баулин — 6, капитан Бахчивадзе — 6, летчик Краснов — 5, капитан Бородай — 3, один из самых молодых летчиков младший лейтенант Бабинин — 3.

Надолго запомнился Груздеву налет и разгром фашистского аэродрома.

Воздушная разведка сообщила, что около деревни С. стоят в боевом порядке, совершенно готовые к вылету 74 вражеских машины. Возможно даже, что они уже в воздухе. Груздев вылетел со своими питомцами. Трем самолетам было приказано специально заняться зенитками. Вечерело. Солнце уже скрылось в низких облаках. Все же немцы заметили приближение груздевских истребителей. Зенитки открыли огонь. Три самолета «занялись» ими, расчищая воздух для полка. Они с пикирования атаковали батарею за батареей. Тем временем остальные штурмовали аэродром. Одна за другой загорались фашистские машины. Из 74 самолетов только один рискнул подняться в воздух. Вел его, видно, очень опытный летчик. Груздев налетел на него. Минут 5 или 6 длился поединок, и, наконец, фашист упал на горящий аэродром.

Груздев, кажется, больше всего был рад тому, что свалил противника на его же аэродром.

В ответ на разгром, учиненный Груздевым, фашисты предприняли налет на аэродромы его полка. 18 бомбардировщиков уже делали заход для бомбежки, когда первым по тревоге взлетел Краснов. Он один бросился в середину вражеского строя и сразу деморализовал фашистов.

Бомбардировщики вынуждены были изменить боевой курс и не смогли бомбить. Тем временем истребители груздевского полка уже были в воздухе и ринулись в атаку. Потеряв 5 самолетов, немцы ушли.

...Звонок из штаба. Груздев отдает приказание:

— Ну, пора на вечернюю прогулку!

Так называются его вечерние полеты.

Однажды на вечернюю прогулку вышло с Груздевым три машины. Не успели подойти к линии фронта, видят — несколько истребителей «клюют» наш бомбардировщик. Четверка ринулась в бой. Сразу же удалось сбить двоих. Груздев погнался за третьим, но потерял его в облаках. Огляделся—поискал своих, видит — вдали идет троечка истребителей. Пристроился к ней. И вдруг убеждается, что тройка машин не своя, а немецкая. Было уже темновато, стал отваливать, но не успел. Пришлось принять бой. Сбив одного, нырнул в облака и благополучно ушел.

Рассказывая об этом, Груздев говорит:

— Все мечтаю как-нибудь потаранить, да никак не приходится... У меня такой принцип — я не вообще бью по самолету, а по отдельной его точке. Выбрал себе, скажем, мотор — бей в него, пока не загорится.

Он с увлечением вспоминает, как молодой летчик младший лейтенант Малафий в составе девятки бомбил немецкую колонну машин в 200. С трех заходов девятка прострочила колонну из пулеметов, снаряды начали рваться, все загорелось.

Младший лейтенант Малафий решил атаковать с пикирования уцелевших солдат.

И свалился с пике в штопор.

— Ну, думаю, — рассказывает Груздев, — конец его трудовому списку! Гляжу и ничего не понимаю, — машина в штопоре, через полминуты гибель, а Малафий шпарит из пулеметов, как окаянный. Только над самой землею метрах в ста выравнял он машину, а стрельбу ни на секунду не прекратил.

Груздев сжимает кулак и удовлетворенно говорит:

— Вот это закалочка, так закалочка!

Секрет успешных действий полка как раз в этой самой «закалочке».

Темнеет. Сквозь низкие дымчатые облака глядит узкая огненная полоска заката.

— Пора! — поднимается Груздев. — На прогулку!

И летчики молча надевают шинели, торопясь, как бы не оставил — чего доброго — дома.

П. ПАВЛЕНКО.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Ночной налет на вражеский тыл

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. **(От наш. спец. корр.).** Отряд младшего лейтенанта Новопольцева получил задачу — проникнуть в тыл неприятеля и нанести внезапный удар по населенному пункту К. По данным нашей разведки, было известно, что немцы используют этот пункт К. как одну из баз, питающих войска продуктами, боеприпасами, снаряжением.

Скрытно пробраться к поселку днем было почти невозможно. С севера, востока и юга его окружала открытая местность, которая далеко просматривалась и к тому же была укреплена немцами. С запада к поселку вилотную подступал густой лес, но, чтобы использовать его для укрытия при подходе, следовало совершить длительный обходный марш. Выполнить это днем тоже было крайне рискованно. Вследствие всего этого младший лейтенант Новопольцев решил произвести налет под покровом ночной темноты.

В 23 часа отряд Новопольцева численностью около 30 человек был уже на подступах к населенному пункту. Бойцы подошли к нему с тыла и залегли. Звездная ночь позволяла разглядеть расположение основных построек и в соответствии с этим наметить план действий.

Отряд разбился на группы в 3—5 человек. Каждая группа получила конкретную задачу, по выполнении которой она должна была самостоятельно выйти к намеченному пункту сбора. Красноармейцы, вооруженные автоматами, ручными гранатами и бутылками с горючей жидкостью, незаметно проникли в населенный пункт. Продвигаясь задворками и огородами, они обнаружили, что у некоторых зданий стоят немецкие часовые. Внимание одной группы бойцов привлек фанерный завод, охраняемый усиленным фашистским нарядом.

Вдруг где-то в стороне, на окраине поселка, раздался оглушительный взрыв. Как потом выяснилось, один боец из группы помощника командира взвода Снигирева натолкнулся на минированный участок. Неприятель тут же открыл пулеметный огонь, но все это не привело бойцов в смятение. Тов. Снигирев с бойцом Исабековым обошли огневую точку и быстро уничтожили ее. Имея одного красноармейца раненым, группа продолжала успешно действовать.

Непредвиденный взрыв послужил как бы сигналом для начала налета на намеченные об'екты. Красноармейцы подпалили зажигательными бутылками четыре сарая, в которых спали фашисты, и забросали эти помещения гранатами. Немцы, пытавшиеся выскочить оттуда, расстреливались из автоматов.

Отлично вела ночной бой группа заместителя политрука Кувшинова. По указанию Кувшинова боец Никольский скрытно подполз к одному дому, в рукопашной схватке уничтожил двух часовых и поджег постройку. Никольский был ранен осколком гранаты, но не вышел из боя. Он залег около забора, недалеко от крыльца горящего здания, и огнем из автомата уничтожал фашистов, которые выскакивали наружу. Крыльцо было завалено трупами.

Два бойца, Соколов и Синенко, подкрались к фанерному заводу, где немцы устроили склад взрывчатых веществ. Отважные красноармейцы закололи двух часовых и подожгли склад бутылками с горючим. После этого они начали отходить. Спустя несколько минут завод взлетел на воздух.

Обезумевшие от страха фашисты бегали по поселку в одном нижнем белье. Перепуганные насмерть, они не смогли оказать серьезного сопротивления.

Завершив короткий, но мощный удар, отряд младшего лейтенанта Новопольцева покинул населенный пункт. Группы соединились в условленном месте, и отряд, идя уже по новой дороге, перед рассветом вернулся в свою часть.

— Ночь — наш первый друг, — говорят бойцы Новопольцева, и это полностью подтверждается их боевыми действиями.

Перебив за ночь до сотни фашистов и уничтожив крупный склад боеприпасов, доблестные воины все до одного сумели возвратиться к своим.

Батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

Активная защита флангов

В течение двух месяцев наступательных боев, которые вел наш полк, немцы неоднократно пытались обходить наши фланги и просачиваться к нам в тыл. Даже в ночных схватках, которые мы навязывали врагу, он стремился парировать наши удары выброской во фланг групп автоматчиков.

Следует отметить, что неприятель строит оборону так, чтобы иметь возможность маневрировать по фронту и в глубину. Немецкая оборона, как правило, состоит из ряда узлов сопротивления, которые располагаются на командных высотах, узлах дорог и в населенных пунктах. Каждый из этих узлов сопротивления ведет фланговый огонь и выбрасывает контратакующие группы во фланг и в тыл наступающим. Нередко этим группам ставится задача — отрезать пути отхода прорвавшимся группам наступающих, чтобы расстрелять их внутри оборонительного участка. Немцы порой специально пропускают наступающих в глубь обороны, втягивая их в огневой «мешок».

Организуя наступательный бой, мы строго учитываем эту тактику неприятеля.

Прежде всего маневрированию неприятеля мы противопоставляем свои активные действия с целью обхода его флангов и удара в тыл. Вместе с тем, мы всегда помним о своих флангах и строим боевые порядки так, чтобы враг не мог безнаказанно угрожать нам ни слева, ни справа, ни с тыла.

В этом смысле поучительно наступление на деревню Г. Немцы имели здесь узлы сопротивления, расположенные справа, слева и позади деревни. Не было сомнений, что с этих узлов неприятель будет стремиться контратаковать нас во фланги, а при случае, и в тыл. Учитывая это, было решено понадежнее прикрыть внешние фланги первого эшелона, не ослабляя, однако, тех батальонов, которые в нем следовали. Дело в том, что в деревне находились основные, притом значительные силы неприятеля.

Наиболее целесообразным оказалось выделить на фланги две роты из батальона второго эшелона. Таким образом он рассредоточился. Одна рота следовала уступом левее первого эшелона, другая — правее, а третья — в стыке двух батальонов этого эшелона. Такой порядок в ряде других боев, которые мы вели, возможно, был бы и неприемлем, потому что сильно ослаблял второй эшелон. Но в данном случае он целиком себя оправдал.

Когда батальон капитана Козина, наступавший слева, прикрываясь оврагом, стал огибать деревню, группа фашистских автоматчиков пыталась его контратаковать. Немцы шли рощей и накапливались на ее опушке для удара по левому флангу батальона. Тут-то и подоспела рота, прикрывавшая этот фланг. Внезапной атакой она уничтожила фашистских автоматчиков, и батальон Козина продолжал наступление, заняв затем восточную окраину деревни.

Несколько иначе развивались события на нашем правом фланге. Фашистский опорный пункт располагался здесь на высоте 238,7, откуда немцы вели сильный огонь. Рота, прикрывавшая фланг батальона старшего лейтенанта Люманова, залегла и открыла ответный огонь, чтобы сковать неприятеля на высоте. Это позволило батальону продолжать наступление с меньшими потерями. Двигался он некоторое время без прикрытия справа. Старший лейтенант Люманов, хорошо зная тактику врага, ожидал удара в тыл батальона, как только он начнет выходить на южную окраину деревни. Товарищ Люманов решил выбросить вперед в сторону рощи, расположенной за деревней, одну из своих рот. Это оказалось весьма своевременным.

Когда передовые подразделения стали приближаться к южной окраине деревни, из рощи показались немецкие автоматчики силой до роты, устремившиеся в тыл батальону. Однако они запоздали. Рота, выделенная старшим лейтенантом Люмановым, преградила дорогу фашистам, атаковала их, частью разбила и частью оттеснила назад к роще. Батальон тем временем ворвался на южную окраину деревни. Таким образом свою задачу полк выполнил успешно.

Мы всегда стремились не только к тому, чтобы защитить свои фланги, но и к уничтожению контратакующих и обходящих групп фашистов. Если наступает батальон, то за ним, как правило, слева и справа, уступами метров в 150—200, следует по взводу. Рота также постоянно имеет фланговое прикрытие. Эти охраняющие подразделения получают специальную задачу — ловить и уничтожать фашистских автоматчиков, лезущих к нам на фланг или просачивающихся в тыл.

Полк все время действовал в первом эшелоне дивизии. Он часто вклинивался в глубь фашистского расположения и, если ему приходилось останавливаться, немедленно организовывал оборону. Строилась она так, чтобы враг не мог использовать вокруг ни одного подступа для внезапного нападения. Однажды фашисты пытались ударить в тыл, но напоролись на одну из наших рот, своевременно занявшую оборону как раз в таком направлении, где враг не полагал встретить серьезного отпора.

Правда, был и такой случай, когда неприятелю удалось просочиться к нам в тыл и отрезать на некоторое время первый эшелон полка от второго. Однако этот успех неприятеля вскоре был сведен на-нет. Не прекращая действий с фронта, первый эшелон, силою одной роты, прорвал вражескую группу в тылу, а затем, по соединении со вторым эшелоном, ее уничтожил.

Одним из радикальных средств противодействия фланговым ударам врага при прорыве его обороны является методическое расширение фронта прорыва. Учитывая это, полк, выполняя свои задачи, одновременно помогал соседям. В том же бою за деревню, как только последняя была занята, полк выделил одну роту для удара в тыл фашистской группе, находившейся в деревне С. (на участке наступления соседнего полка). Если бы деревня С. не была нами взята, правый фланг все время находился бы под серьезной угрозой. С выходом соседнего полка в деревню С. эта угроза была ликвидирована.

Отметим еще один очень важный момент. Немцы, если не закреплять отвоеванных у них позиций, пытаются вновь их занимать. Совершенно очевидно, что занятые позиции надо надежно закреплять, оставляя там огневые средства по крайней мере до тех пор, пока прорыв не расширен и соседи слева и справа не вышли вперед. Иногда бывает достаточно взвода, даже отделения со станковым пулеметом, чтобы не дать врагу снова овладеть утерянной им позицией и угрожать нашему тылу. Зато, если этого не сделать, могут возникнуть серьезные осложнения. А такие факты имели кое-где место.

Активная защита флангов, методическое расширение фронта прорыва, постоянное закрепление завоеванных позиций — таковы те условия, которые обеспечивали нам успешную борьбу с подвижными фашистскими группами, пытавшимися наносить нам фланговые удары и просачиваться к нашему тылу.

Герой Советского Союза полковник И. НЕКРАСОВ.

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Ночь самое удобное время для внезапных атак. Смело навязывай врагу ночной бой, врывайся в его расположение и круши штыком.

Под Ленинградом

Ленинград — крупнейший культурный и индустриальный центр нашей родины. Велико и стратегическое его значение. Естественно, поэтому, что фашисты, вероломно напав на нашу страну, заранее возвестили о своих планах молниеносного захвата Ленинграда и бросили сюда крупные силы моторизованной пехоты, танков и авиации.

Начало борьбы на подступах к Ленинграду надо отнести ко второй половине июля, когда немцы, развивая наступление от Каунаса через Псков, вышли своей 4-й танковой группой в составе 1-й и 6-й танковых и 36-й моторизованной дивизий на реку Лугу. Здесь они были остановлены упорным сопротивлением и контратаками наших войск.

В это же время другая механизированная группа немцев (8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии) наступала от Пскова на Новгород, чтобы в дальнейшем через Чудово выйти на Ленинград с юга-востока. Она продвигалась по северному берегу реки Шелони, действуя по всем правилам немецкой тактики: впереди вели разведку мотоциклисты, за ними двигался передовой отряд, состоящий из моторизованной пехоты с танками и артиллерией, а за ним — главные силы, имея в голове танковые части.

Войска Красной армии нанесли удар по обоим флангам фашистской механизированной группы. В результате 8-я танковая дивизия была окружена и вынуждена поспешно отступить. Только с помощью большого количества авиации ей удалось прорваться обратно на запад, причем она понесла огромные потери. Нашими войсками было захвачено около 200 танков и других машин. Примерно, такое же количество механизированных средств врага было уничтожено огнем нашей артиллерии.

8-я танковая дивизия фактически была уничтожена. Она более чем на месяц исчезла с фронта, и лишь потом остатки этой дивизии вновь появились на Ленинградском направлении.

Разгром 8-й танковой дивизии, а также удачные атаки наших частей во фланг и тыл вражеским моторизованным и механизированным войскам на реке Луге привели к провалу немецкой тактики «молниеносных операций». Фашистское командование было вынуждено отказаться от немедленного наступления на Ленинград.

Чтобы начать новое наступление, немцы должны были подтянуть пехотные дивизии, подвезти горючее, боеприпасы и прочие виды снабжения. Подвоз совершался главным образом морем, через Рижский залив. Но и здесь фашисты встретили серьезные помехи, так как в Рижском заливе в это время действовали корабли Краснознаменного Балтийского флота. Кораблями и авиацией было потоплено 45 больших вражеских транспортов с боеприпасами, материальной частью и войсками, три крупных танкера с горючим, не считая мелких судов и боевых кораблей. Кроме того 16 крупных транспортов было повреждено.

В тылу коммуникаций немцев перерезали наши партизаны, которые нападали на транспорты с грузом, на мелкие группы солдат и даже на штабы и аэродромы, нанося фашистским войскам большой урон. Все это мешало сосредоточению сил и средств врага.

Только к 10 августа с большим трудом немцам удалось развернуть свои силы, чтобы начать наступление на Ленинград. Для этого им пришлось перебросить крупные войсковые соединения с других фронтов. Достаточно сказать, что на Нарвском направлении действовали четыре пехотных дивизии, на реке Луге — две пехотных дивизии, три танковых и одна моторизованная, южнее города Луги — три пехотных дивизии и одна моторизованная. На Новгородском направлении у немцев было четыре пехотных и две танковых дивизии, одна моторизованная. Всего таким образом они собрали для наступления на Ленинград 13 пехотных, 5 танковых и 3 моторизованных дивизии.

В середине августа немцы перешли в наступление по всему фронту, нанося главный удар на Новгород, где атака 1-го армейского корпуса поддерживалась 8-м авиационным корпусом.

Потерпев первую серьезную неудачу в осуществлении плана молниеносного захвата Ленинграда, немцы вынуждены были изменить свою тактику. Потеря большого количества танков заставила их в этом наступлении отвести главную роль пехоте. Некоторые потрепанные танковые части были приданы для усиления пехотным дивизиям. Другие танковые дивизии наступали самостоятельно, но и здесь танки использовались преимущественно для поддержки пехоты и действовали совместно с ней небольшими группами. Лишь в отдельных случаях немцы применяли целые танковые батальоны. Впереди, как правило, наступали автоматчики, стреляющие при сближении на ходу. Большая роль была отведена минометам. При первом же столкновении немецких головных подразделений с нашими передовыми частями минометы быстро подтягивались и открывали огонь, чаще всего беспорядочный.

Встретив упорное сопротивление наших частей, фашистское командование для содействия наступлению привлекало свою авиацию. Перед нею ставилась задача: атаковывать наши боевые порядки и огневые позиции батарей. Самолеты сбрасывали бомбы, вели пулеметный огонь по пехоте. Неимоверно растянутый фронт заставил немцев маневрировать своей авиацией, перенося ее удары с одного участка на другой в зависимости от обстановки. Наши дивизии выдерживали массированные атаки с воздуха: 200—300 самолетов налетали волнами по 30—40 бомбардировщиков в каждой.

Все это производит моральное впечатление лишь на необстрелянные войска. Части, имеющие боевой опыт, умеют хорошо укрываться от атак авиации и вражеского минометного огня.

Оригинальный способ защиты от авиационных атак и минометного огня немцев применил полк майора Тарашкевича во время отхода через реку по железнодорожному мосту. Неприятель, очевидно, решил воспользоваться трудным положением полка, чтобы уничтожить его. Вражеская авиация непрерывно атаковывала полк, и минометы открывали ожесточенный огонь по батальонам при остановке их на каждой промежуточной позиции. Ни окопов, ни щелей, ни других каких-либо укрытий не было. И вот в моменты самых интенсивных атак с воздуха и наиболее ожесточенного минометного огня тов. Тарашкевич бросал свои батальоны в контратаку, выводя их таким образом из-под обстрела. Полк Тарашкевича не только успешно завершил отход, но еще вынес с собой в качестве трофеев большое количество фашистских автоматов.

Только огромное численное превосходство немцев в силах принесло и в первое время некоторые успехи под Ленинградом. Надо иметь в виду, что в этот период наши резервы только разворачивались. На Ленинградском направлении действовали, главным образом, дивизии, отошедшие от границы и утомленные непрерывными боями с начала войны, а также только что сформированные из трудящихся Ленинграда дивизии народного ополчения. Эти дивизии лишь втягивались в бои. Части Красной армии героически сопротивлялись наступающему врагу, заставляя его дорого платить кровью за каждый метр нашей земли. За месяц непрерывных наступательных боев немцам удалось продвинуться к подступам Ленинграда.

Сопротивление частей Красной армии за последние три недели еще более возросло. На многих участках под Ленинградом немцы усеивают поля сражений своими трупами и разбитыми танками и вовсе не могут продвинуться.

Особенно упорные бои на подступах к Ленинграду разыгрались 22 и 23 сентября. Яростные атаки немцев 22 сентября успеха не имели. 23 сентября фашисты вновь повели наступление после сильной артиллерийской и минометной подготовки, но были прижаты к земле огнем нашей артиллерии, которая так и не дала им подняться до наступления темноты. Наша авиация не позволила немецким самолетам атаковывать боевые порядки нашей пехоты и артиллерии. В воздухе шли непрерывные бои, в которых только за 23 сентября было сбито 19 немецких самолетов.

Немцы пытаются окружить Ленинград. На отдельных направлениях им удалось подойти к городу близко. Фашисты мобилизуют буквально все свои резервы, чтобы подавить оборону и прорваться к Ленинграду. Они мечутся из стороны в сторону, перебрасывают войска с участка на участок. Но тщетно. Город Ленина стойко отражает наскоки на него. За последние дни немцы на ряде участков с трудом удерживаются на занятых ими позициях, а кое-где они вынуждены откатываться. В последних боях наши части отбили несколько населенных пунктов, заняли новые рубежи.

Немцы хвастают, что они разбомбили Ленинград, причинили ему большой урон. Хвастовство это не стоит ломаного гроша. Советские летчики и зенитчики зорко охраняют город Ленина. Немцам удалось произвести лишь самые незначительные разрушения в городе, преимущественно жилых домов, больниц, общественных зданий: это стоило им огромного количества подбитых самолетов.

Героическое сопротивление наших частей, сочетающееся с решительными контратаками, наносит немецко-фашистским войскам гитлеровского генерала фон Лееб огромные потери. По далеко неполным данным, немцы только в секторах к югу и юго-западу от Ленинграда в боях потеряли свыше 100 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 700 пулеметов, 300 минометов, 400 танков, 117 бронемашин, около 200 орудий и 846 самолетов. К этому надо еще добавить огромные потери в Эстонии и на Новгородском направлении.

От многих немецких полков и дивизий остались только одни номера. В боях под Ленинградом сильно потрепаны, а частью разгромлены 1-я, 122-я, 191-я и 269-я пехотные, 8-я танковая и одна моторизованная дивизии и дивизия СС. Известно, например, что в 209-м пехотном полку 58-й дивизии осталось едва 500 человек, а во всей дивизии — только две с половиной тысячи, в 43-м пехотном полку 1-й дивизии — около 600 человек, считая всех обозников.

Пленные немцы из различных частей в один голос заявляют об огромных потерях, о том, что в ротах осталось по 70—80 человек, а в некоторых — по 30—40. Особенно велики потери в офицерском составе. Большинство командиров рот сменилось 2—3 раза. В одиннадцатой роте 506-го пехотного полка сменился третий ротный командир. Нам известно, что под Ленинградом убиты четыре немецких генерала. Потери немцев настолько велики, что они не успевают распределять свои маршевые батальоны по дивизиям и полкам и бросают их прямо с хода в бой.

В частях германской армии появилось значительное количество больных дизентерией и гриппом, что связано с тяжелыми бытовыми и климатическими условиями. Среди солдат появляются упадочнические настроения. 220-й полк 58-й немецкой пехотной дивизии в первых числах сентября отказался наступать. Его окружили другими частями и заставили итти в наступление под дулами поставленных сзади пулеметов.

Гитлер уже назначал несколько сроков овладения Ленинградом. В последний раз он заявлял, что немецкие войска вступят в город в конце августа. Финские холопы бандита Гитлера, желая угодить своему хозяину, возвестили, что в первых числах сентября в Ленинграде, в гостинице «Астория», состоится совместный банкет господ немецких и финских офицеров. Жалкая, несбыточная мечта фашистских мерзавцев!

Красная армия, ее бойцы, командиры и политработники грудью преградили врагу путь к городу Ленина. Большую роль в обороне Ленинграда играет Краснознаменный Балтийский флот. Героические части командиров Бондарева, Зайцева, Донского, Конькова, наши доблестные соколы-летчики и славные моряки сражаются с невиданным героизмом, стойкостью и упорством. В ряды частей Красной армии вливаются ленинградские большевики. Берутся за оружие рабочие ленинградских заводов. Героические женщины города Ленина вместе со всем населением возводят укрепления вокруг города и отважно ликвидируют пожары от сбрасываемых врагом зажигательных бомб. Ленинградские заводы продолжают производить в массовом количестве оружие и боеприпасы.

Враг понимает, что провал его планов захвата Ленинграда явится одним из самых больших поражений гитлеровской стратегии. Поэтому он не считается ни с какими жертвами и потерями материальной части. Он бросает под Ленинград все новые силы. Над городом Ленина нависла большая угроза. Впереди еще много трудностей. Предстоят кровопролитные тяжелые бои. Но все уверены, что враг будет разбит и отброшен от города.

Войска и народные ополченцы Ленинградского фронта и все трудящиеся превратят подступы к Ленинграду в могилу для фашистских орд гитлеровского генерала фон Лееб. Защитники Ленинграда готовы лучше умереть, чем отдать свой прекрасный город на поругание фашистам.

Город Ленина был и останется советским!

Полковник С. БОРИСОВ.

ЛЕНИНГРАД.

Письмо

Здесь, на войне, мы рады каждой строчке
И каждой весточке из милых нам краев.
Дошедших писем мятые листочки
Нам дороги, особо в дни боев.

Они хранят тепло родного дома,
Сопутствуя бойцу в его борьбе.
О, чувство зависти! Как нам оно знакомо,
Когда письмо приходит не тебе...

Любимая, жена моя, Наташа!
Вестей из дома не было давно.
И наконец — письмо, родное, ваше!
Как много радости мне принесло оно!

О, письма из дому! Мы носим их с собою,
Они напоминают нам в бою:
«Будь беспощаднее с врагом на поле боя,
Чтоб он не истребил твою семью!»

Мы были в городе пожарища и пепла.
Я видел женщину на черной мостовой.
Ее пытали. И она ослепла.
Жена моя, я вспомнил образ твой!

И я подумал: как же быть такому! —
Быть может, кто-нибудь, как я, таких же лет,
Ждет от жены письма. Письма из дому.
От этой женщины. А писем нет и нет...

Мы были в городе развалин и воронок,
Разграбленного немцами жилья.
Я видел мальчика. Лет четырех — ребенок.
Он был убит. И сына вспомнил я...

И я подумал: как же быть такому!
Быть может, кто-нибудь на фронте ждет сейчас
Каракуль детских—весточки из дома
И детский незатейливый рассказ...

Мой верный друг, товарищ мой надежный!
Я на войне. Идет жестокий бой
За каждый дом, за каждый столб дорожный,
За то, чтоб мы увиделись с тобой.

Сергей МИХАЛКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА ФРОНТЕ

В N артиллерийском полку хорошо организована политическая информация. Сводки Советского Информбюро сообщаются красноармейцам сейчас же после передачи их утром по радио. Кроме того по инициативе военкома полка тов. Серебрийского для батарей ежедневно подготавливается информация под названием «В нашем полку».

Интерес бойцов к информации о жизни своей части необычайно велик. В одной из политинформаций политработники рассказали о подвиге разведчиков Макаренко и Кинева. Недалеко от вражеских окопов разведчики нашли раненого красноармейца соседнего стрелкового полка. Перевязав его раны, они оставили стрелка на месте, а сами пошли в расположение врага. Отважные бойцы разведали все огневые точки неприятеля. Фашисты обнаружили бойцов и открыли по ним огонь. Но разведчики не забыли о своем раненом товарище. Под сильным пулеметным обстрелом они вынесли его с поля боя. Пример Макаренко и Кинева воодушевил артиллеристов на многие смелые дела.

Раненый в бою командир отделения взвода топографической разведки Седов прислал из госпиталя письмо друзьям. Он писал: «Если скоро вернусь в полк, вернусь для того, чтобы всем, чем могу, помогать громить фашистов». Письмо Седова агитаторы прочитали во всех подразделениях.

Командир дивизии об'явил благодарность личному составу третьей батареи за меткий огонь по неприятелю. И об этом политработники полка в тот же день рассказали на политинформации.

П. РУБАШКИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЦЕННЫЙ СПРАВОЧНИК

Воениздат Наркомата Обороны СССР выпустил сборник указов, постановлений, приказов и инструкций о пенсиях, пособиях и льготах военнослужащим и их семьям.

Сборник предназначен для военных комиссаров, частей и учреждений Красной армии в качестве официального руководства. В нем собраны указы и постановления о пенсиях, пособиях и льготах, изданные до 28 июля 1941 года.

Командиры и бойцы найдут в сборнике справочный материал о пособиях и денежном содержании военнослужащих.

ДОКУМЕНТ О КРОВОЖАДНОСТИ И ВМЕСТЕ С ТЕМ О СЛАБОСТИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Ниже публикуется приказ немецкого командования 489 пехотному полку от 25 сентября с. г., из которого видно, что полк несколько раз отказывался стрелять по советским войскам, ввиду чего немецкое командование угрожает своим солдатам расправой. Этот приказ обнаружен 29 сентября у убитого немецкого унтер-офицера в районе Кискино, под Ленинградом.

Вот текст этого приказа:

«Приказ по 489 пехотному полку от 25.IX.41 г.

Еще раз установлено, что во время наступления и в обороне стрелки и пулеметчики не стреляли по врагу то ли по причине боязни огня неприятельской артиллерии, находившейся вблизи, или боясь себя обнаружить своим собственным огнем — так я вынужден констатировать, что такое поведение абсолютно нетерпимо, фальшиво и не соответственно духу немецкого солдата. Это обнаруживает недостаток мужества, чтобы не сказать трусость и малодушие. Солдат, который себя так ведет, перестает быть воином, приобретает чувство собственной неполноценности, явно показывает врагу, что чувствует себя побежденным.

У нас имеются все данные, чтобы показать русским противоположность, т. е. наше безусловное моральное превосходство. Мы не должны сейчас, находясь почти у цели — ворот **Ленинграда,** чувствовать себя усталыми и в это время наша небольшая группа должна действовать с удвоенной энергией и самопожертвованием, к этому нас обязывают наши погибшие и раненые товарищи. Я жду от всего личного состава полка, и прежде всего, от нового пополнения, что вся их воля и все их умение будут употреблены, чтобы поставленная перед нами задача по усилению охвата **Ленинграда** во-время была выполнена.

Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения. Только тогда, когда мы будем держать себя таким образом, враг будет держать себя от нас на почтительном расстоянии и не решится предпринять контратаки.

Артиллерия, первые стрелки и гранатометчики являются для нас только помощниками в оборонительном и наступательном бою, самым действенным и решительным в бою является пехотинец, но это он может достигнуть тогда, когда каждый пулеметчик и стрелок стреляет до последней возможности. Как только мне будет доложено, что кто-нибудь из пулеметчиков или стрелков из-за боязни или по безразличию не стреляет по врагу, в таких случаях я буду предавать военному суду. Мы находимся в условиях беспощадной и решительной борьбы, где решается вопрос — «быть или не быть», это должен знать каждый и это должно определить отношение каждого к врагу.

Наш лозунг: уничтожение врага всеми средствами, это значит для нас всех стрелять и еще раз стрелять, иначе быть не может.

Подписал: Бадинский».

Уроки русского языка

В Берлине открыты краткосрочные курсы русского языка: какие-то ловкачи обещают научить немцев в сто уроков русскому языку. На курсах русский язык своеобразен. Имя существительное? Курица, староста, реквизиция, порка, виселица. Глаголы? Брать, пытать, расстрелять, закопать.

Вряд ли за сто уроков тупоумные берлинцы научатся даже этому ограниченному словарю. Но нужно сказать, что на фронте они кое-чему научились. Сто дней и сто ночей учили их русские языку орудий и пулеметов. Это единственный язык, который понятен молодым гитлеровцам, не считая языка авиабомб, мин, гранат и винтовок.

После ста уроков самые способные сдали экзамен: лежат в земле или сидят в лагерях для пленных. Об их достижениях свидетельствуют письменные работы.

Вот что писал 10 сентября фельдфебель Гуго Редер (пол. почта 29654 В) своему приятелю фельдфебелю Андреасу Лейхту:

«О, ужас! Кто в Польше мог бы подумать, что через два года будет еще хуже? Вчера при переправе через Днепр я насчитал 103 немецких могилы. Такого злого врага мы еще не имели. Кроме того не видно конца»...

Тот же фельдфебель пишет 10 сентября своей возлюбленной Эльзе Бауер:

«Небритый, грязный, голодный сижу и думаю о тебе. Кругом — пустыня. Никогда в Россию — вот моя клятва! По сравнению с Россией Польша была золотом».

Этот фельдфебель бесспорно проявил успешность. В Польше он еще был приготовишкой. У нас его подучили. Солдат Урбан Мюдлер (пол. почта 29654 В) в Польше не был. Его послали во Францию, а потом к нам. Он пишет 6 сентября:

«Теперь мне определенно приходится переживать больше, чем во Франции. Я там и не понимал, как мне было хорошо. Вы не можете себе представить, что здесь происходит. Я никогда не забуду русской артиллерии»...

Этот тоже сдал экзамен, вызубрил, сам говорит, что никогда не забудет.

Ефрейтор Теодор Гайнц (пол. почта 29654 В) — один из первых учеников. Он пишет 12 сентября:

«Бросается в глаза, что среди нас и старики и юнцы. По-моему, берут всех без разбора, лишь бы воевать. Повсюду немецкие могилы. Мне пришлось пережить здесь не один тяжелый день. Иногда я себя чувствую конченным человеком. Нервы больше не выдерживают, становишься совсем оголтелым. Если бы, наконец, все это кончилось! Ведь после войны снова останешься тем же ослом, что и до войны. Я просто не могу передать, что со мной. Русские нас все время обрабатывают тяжелыми бомбами. Это невыносимо»!..

Ефрейтор Теодор Гайнц оказался нарядкость способным: после «обработки» бомбами он даже понял, что он — осел. Это — отличник.

Учатся не только солдаты, учатся и офицеры. Дневник лейтенанта Иосифа Кассинга (пол. почта 12337 Е) — целая дипломная работа. Лейтенант вначале беспечен. Он занят одним: как совместить богословскую кафедру с работой на случном пункте. Он пишет:

«Что со мной будет? Я ведь намеревался изучать богословье. Но как только я вернусь домой, я перепорчу всех девушек. Это первое, что я сделаю».

Он еще глуп и несведущ. Уроки впереди. И вот начинается обучение русскому языку:

«С другим чувством я пошел на эту войну. Не как на войну с Францией... Меня мучает мысль, что меня убьют.

Много немецких могил и много еще непогребенных немцев. Ах, это ужасно!.. Во Франции было не так...

Русские с утра шлют нам привет. Каждую минуту они стреляют. Боже, что же это такое?

Русские опять обстреляли нас сильным артиллерийским огнем. У нас большие потери.

Я подготовил свой окоп и выложил его соломой. Мне хотелось спросить других: «Видели ли вы когда-нибудь человека, который сам себе выкопал могилу. Боже, помоги мне! Я не могу больше этого слышать, не могу!..»

Лейтенант Иосиф Кассинг тоже не зря провел три месяца на нашей земле. Этот жеребчик стал слезливым и сантиментальным. Он столько наслушался снарядов и бомб, что поумнел, понял, что немецкая армия роет себе у нас могилы.

Много сотен тысяч сдали экзамен. Кресты — не железные — деревянные — вот их аттестаты зрелости. Мы не собирались обучать берлинских кретинов. У нас были свои дела и своя жизнь. Роль педагогов нам навязали. Они обязательно хотят изучить русский язык. Наверно, они мечтают о карьере гаулейтеров, надсмотрщиков, тюремщиков и сборщиков податей. Первый краткосрочный курс закончен. Отсталые подвергнутся дополнительному обучению. Пока не поймут...

Честь и слава учителям: нашим артиллеристам и летчикам, всем бойцам Красной армии. Они учат и научат.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Пленные итальянцы

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 30 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В плен они сдались с большой охотой. Их захватили в украинском селе, девять итальянских солдат из дивизии «Поссудна Рома». Всю их дивизию перебросили быстрым маршем через Румынию на Украину.

— О, Украина! — маленькие глазки сардинца Северио Падда заволакиваются масляным блеском. Как им расписывали солдатскую жизнь на Украине! Вечно сияет солнце, мирно шумит листва, смуглые улыбающиеся девушки поют песни, а самое главное — сколько угодно молока, масла, яиц, кур, вина и веселья — вот какая жизнь ожидала их на Украине, — так говорил дуче и его офицеры и так думали рядовые изголодавшиеся солдаты итальянской армии. Они даже запаслись словарем наиболее ходких и крайне нужных фашистскому солдату русских слов. Им сказали: без этих слов нельзя жить на Украине. По дороге из Югославии в солнечную Украину они затвердили эти слова наизусть — яйки, курка, млеко, хлеб, мед, сало. Особенно твердо они научились произносить слово сало. Оно рисовалось им в радужных мечтах, — жирное, светлорозовое украинское сало...

Но есть это сало им не пришлось. И с млеком итальянцам не повезло, и с курками, и даже с хлебом.

Мелкие шакалы быстро усвоили фашистский язык грабежа и убийств. Но они ведь шли по следам гитлеровских бандитов, поэтому им пришлось подбирать остатки, довольствоваться жалкими крохами, которые оставались на дорогах после ухода германских солдат.

Пулеметчик Малони Джакомо хмуро говорит, что их подвели: ни девушек, ни продуктов. К тому же и солнце исчезло, хлынули осенние дожди, наступили холодные ночи. Но самое ужасное пришло в конце сентября, когда итальянские части встретились с Красной армией. Эта встреча произвела на итальянцев весьма глубокое впечатление. Особенно запомнился им наш артиллерийский огонь и авиация. Они не долго раздумывали. Скорее в плен! Бассото Флориа поспешно вышел из танкетки и поднял высоко над головой белый платок. И другие восемь итальянцев, посланные в разведку, немедленно последовали его примеру.

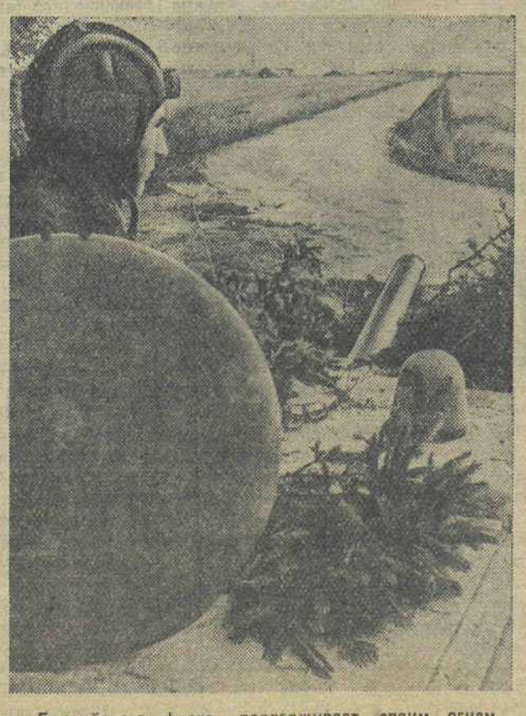
Вот они стоят перед нами, рядовые итальянские солдаты, которых Гитлер и Муссолини погнали на Украину, обещая им райское привольное житье. Их спрашивают:

— Почему вы пошли на войну?

Танкист с горечью произносит солдатскую поговорку: Или кушай этот солдатский суп или бросайся в окно. Он же раз'ясняет реальный смысл этой поговорки: иди в бой или ты получишь пулю в спину.

Нельзя сказать, чтобы воинский дух питомцев Муссолини был очень высок. Гитлеровские пропагандисты обещали римским легионерам украинское сало. Вместо него они получили снаряды. Это горячее блюдо быстро привело их в такое состояние, при котором самое лучшее — сдаваться в плен.

Б. ГАЛИН.



На защите Ленинграда. На снимках (слева направо): 1. Тяжелая артиллерия кораблей Краснознаменного Балтийского флота поддерживает своим огнем части Красной армии. 2. Командир N-ской части Герой Советского Союза майор Краснокуцкий на командном пункте. 3. Танкист лейтенант В. Балако охраняет шоссе на подступах к Ленинграду.

Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Трахмана.

На очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов

На состоявшейся 30 сентября пресс-конференции Заместитель Начальника Советского Информационного Бюро тов. С. А. Лозовский обратил внимание г.г. корреспондентов на непрошенное вмешательство немцев в работы Конференции трех держав. 29 сентября берлинское радио сообщило, что г.г. Бивербрук и Гарриман приехали в Москву, чтобы «преподнести Советскому Союзу хотя бы теоретическое утешение», ввиду невозможности оказать ему реальную помощь. Господа нацисты скоро убедятся, что это «теоретическое утешение» имеет хорошие боевые и летные качества и огромную ударную и разрывную силу.

В ответ на вопросы г.г. Вернон Бартлетта, Шапиро и Карролл (Юнайтед Пресс) и Джордана (Ньюс кроникл) о возможности быстрого и широкого освещения работ Конференции трех держав, тов. Лозовский сказал, что такое освещение, конечно, полезно и необходимо, но надо так освещать работу Конференции, чтобы комментарии не выходили за определенные грани и придерживались рамок, намеченных всеми участниками Конференции трех держав.

На вопрос г. Шапиро, не пожелает ли Советская делегация высказать некоторые свои соображения по поводу работ Конференции, тов. Лозовский ответил, что все три делегации имеют разрешить те вопросы, которые были намечены в письме г.г. Рузвельта и Черчилля и в ответе И. В. Сталина, и что если Советская делегация сочтет необходимым сделать какое-нибудь заявление по поводу происходящей Конференции, — это заявление будет, конечно, немедленно доведено до сведения г.г. корреспондентов.

На вопрос корреспондента «Интерконтинент Ньюс» Джаннеты Вивер, как вы оцениваете сообщение Германского информационного бюро о том, что Советский Союз потерял во время боев за Киев свыше одного миллиона бойцов, тов. Лозовский ответил: На протяжении нескольких дней Германское информационное бюро утроило придуманную им же цифру советских потерь. Если принять во внимание, что первая цифра в 350 тысяч взятых в плен была уже опровергнута Советским Информационным Бюро, как беспардонная ложь, то новая цифра — это старая ложь, но помноженная на три.

На вопрос корреспондента аргентинской газеты «Критика» г. Эрнандес, как вы относитесь к сообщениям немецких и итальянских газет о тенденции к миру в Советской России и к сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 28 сентября о том, что «Советское правительство держит двери открытыми для переговоров с Германией», тов. Лозовский ответил: Я понимаю, зачем врут немецкие и итальянские газеты. Фашизм и национал-социализм построены на разнузданной демагогии и еще более разнузданной лжи и поэтому они не могут не врать. Ложь неотделима от национал-социализма. Но я не понимаю, зачем такая солидная газета, как «Нью-Йорк таймс», становится рупором немецкой и итальянской лживой пропаганды.

Москвичи начинают всеобщее военное обучение

Беседа с начальником политотдела Московского горвоенкомата старшим батальонным комиссаром В. Д. Галкиным

Сегодня трудящиеся Москвы, осуществляя Постановление Государственного Комитета Обороны, начинают всеобщее военное обучение. К началу занятий была проведена большая организационно-подготовительная работа. Уже через несколько дней после опубликования Постановления Государственного Комитета Обороны был выявлен и учтен на предприятиях и в учреждениях весь рядовой состав, подлежащий обучению. Одновременно было определено число учебных пунктов и места, где они будут открыты. Вслед за этим во всех районах приступили к разбивке людей по подразделениям. Теперь эта работа полностью завершена.

Как особо отрадный факт следует отметить своевременный и полный отбор командного и политического состава. С 26 по 30 сентября во всех районах Москвы были проведены с выделенными командирами и политруками специальные семинары по первым разделам программы: строевой подготовке, изучению материальной части оружия и Уставам РККА.

Большое внимание было уделено подготовке материальной базы. Горвоенкомат вместе с горсоветом Осоавиахима дали указание о порядке использования оружия на учебных пунктах всевобуча. Много наглядных пособий изготовлено на местах. Коллективы заводов по своей инициативе организовали снабжение подразделений шанцевым инструментом, учебными винтовками, пулеметами и т. д.

На мебельной фабрике в Бауманском районе коллектив рабочих принялся за изготовление деревянных ружей, различного инвентаря. Несколько предприятий во Фрунзенском районе решило изготовить некоторые виды учебного оружия — минометы, гранаты и др. На заводе измерительных приборов в Краснопресненском районе налажено изготовление учебных винтовок и пулеметов.

На крупных предприятиях столицы — «Серпе и Молоте», Шарикоподшипнике, автозаводе имени Сталина, фабрике «Парижская Коммуна» и других — военная учеба максимально приближена к производственным условиям. Учебные пункты организованы на самых предприятиях. Подразделения сформированы по цехам.

Подготовка завершена. Сегодня начинаются занятия. Москвичи, сумевшие хорошо и своевременно подготовиться ко всеобщему военному обучению, с честью выполнят Постановление Государственного Комитета Обороны.

У ТРУДЯЩИХСЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Беседа с облвоенкомом старшим батальонным комиссаром Н. Г. Шемякиным

Постановление Государственного Комитета Обороны о введении всеобщего обязательного обучения военному делу было воспринято населением Новосибирской области с огромным под'емом. На предприятиях и в учреждениях области проведена огромная работа по подготовке к всевобучу. В Сталинске, Кемерове, Прокопьевске и других городах на заводах было организовано изготовление учебных гранат деревянных винтовок с эластичными штыками, необходимых учебно-наглядных пособий.

Во всех районах состоялись семинары командного и политического состава, привлеченного к обязательному военному обучению граждан. Семинарами руководили районные военные комиссары и специально выделенные инструкторы.

Повсеместно для военно-учебных пунктов отведены лучшие помещения, снабженные всем необходимым оборудованием.

По инициативе областного комитета партии издается специальная библиотечка в помощь бойцам всевобуча. В нее входит серия брошюр, которые знакомят читателя с тактикой Красной армии в войне с гитлеровской Германией и в особенности с действиями мелких подразделений.

РЕЙД КАНАДСКИХ ВОЙСК НА ФРАНЦУЗСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Агентство АФИ передает, что, по сведениям газеты «Дейли мейл», на-днях канадские войска, находящиеся в Англии, совершили рейд на французское побережье. Канадцы высадились на побережье Северной Франции, взяли в плен 28 германских офицеров и захватили важные штабные документы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, сегодня на заседании палаты общин, обсуждавшей вопрос о дополнительных ассигнованиях на военные нужды, с обзором военного положения выступил премьер-министр Черчилль.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ГАМБУРГ И ШТЕТТИН

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 30 сентября крупные соединения английских бомбардировщиков совершили налет на важнейший балтийский порт Германии Штеттин. В результате бомбардировки в порту вспыхнули большие пожары. Другое сильное соединение бомбардировщиков совершило налет на район Гамбурга. Помимо этого, английские бомбардировщики атаковали доки в Шербурге и Гавре. Во время этих операций один из английских бомбардировщиков сбил двухмоторный истребитель противника, а другому причинил серьезные повреждения.

МАССОВЫЕ КАЗНИ ВО ФРАНЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). Поступающие сюда сообщения свидетельствуют о том, что фашистский террор во Франции все более усиливается. В связи с ростом антигерманских выступлений в стране германские оккупационные власти расстреливают без суда и следствия десятки французских патриотов. По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Виши, парижская печать указывает, что после серии взрывов на железной дороге Париж—Лилль, происшедших в ночь на 25 сентября, когда взлетали на воздух германские воинские поезда и товарные составы, немцы казнили 20 человек. Для устрашения населения германские власти расклеили об'явления о казни этих 20 французов по всему Лиллю.

Не отстают от своих германских хозяев и «правители Виши». По сообщению марсельского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, военный трибунал 15-го района приговорил группу коммунистов к пожизненному тюремному заключению и к каторжным работам по обвинению в восстановлении запрещенных организаций компартии.

БОЕВОЙ ДУХ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

СТАМБУЛ, 30 сентября. (ТАСС). Газета «Сон хавадис», рисуя обстановку во Франции, отмечает, что рост антигерманского движения во Франции связан с упорным сопротивлением Красной армии германскому вторжению. «Факт ареста,— пишет газета, — за последние недели более 45 тыс. человек, обвиняемых в саботаже, красноречиво свидетельствует о размахе движения и его значении. В больших французских городах, в маленьких деревнях — везде таинственные руки преследуют немецких солдат. Несмотря на то, что за каждого убитого немецкого солдата расстреливаются десять французов, покушения не прекращаются».

„ФАКТ, А НЕ РЕКЛАМА"

«Фелькишер беобахтер» сообщает, что, вследствие роста партизанского движения в захваченных немцами советских районах, германские власти на многих дорогах вывешивают предостерегающие плакаты: «Вблизи действуют партизаны, соблюдайте величайшую осторожность».

Рис. Бор. Ефимова.

Установка дорожных знаков в фашистском тылу.

Гитлеровский террор в Чехословакии

СТОКГОЛЬМ, 30 сентября. (ТАСС). Шведская печать уделяет большое внимание событиям в Чехии и Моравии. Газета «Нюа даглигт аллеханда» пишет: «Лица, знакомые с чешскими условиями, говорят, что причиной чрезвычайного положения явилась широкая «кампания замедленных темпов» работы и саботажа, давно проводимая чешским народом. Сопротивление чешского народа выразилось не только в резком снижении производительности труда на предприятиях военной промышленности, но и на транспорте, в конторах, больницах и других учреждениях и предприятиях. Чехи организовали саботаж и диверсии на военном заводе Шкода, они разрушили ведущую на восток железную дорогу, по которой доставлялось вооружение германским войскам на фронт».

Берлинский корреспондент газеты «Афтонбладет» пишет: «В Берлине заявляют, что в настоящее время производится расследование событий в протекторате. Поэтому подробных сведений сообщить нельзя. Ясно, однако, что события в Чехии произошли в крайне неудобное для немцев время. Назначение Гейдриха толкуют как признак готовящейся беспощадной расправы. В последние два года чехи все надежды на освобождение возлагают на русских».

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Поступающие из Чехословакии сведения свидетельствуют о чрезвычайно обостренном положении в стране.

Как отмечает корреспондент агентства Рейтер, отставка Нейрата вызвана сильным ростом актов саботажа и забастовок в Чехии и Моравии. Гитлер решил потопить сопротивление чехов в море крови. Об этом красноречиво свидетельствует назначение на пост протектора Чехии и Моравии известного палача и садиста Гейдриха. Гейдрих за свои злодеяния в оккупированных странах и в Германии получил кличку «палач Европы».

Печать протектората сообщает, что военный суд в Праге приговорил к смерти бывшего генерала, командующего армией, Иозефа Билы и бывшего дивизионного генерала Гуго Войта. Тот же трибунал приговорил к смертной казни по обвинению в активной борьбе против гитлеровских оккупантов Ладислауса Комзак и Венцеля Франка.

«За государственную измену и саботаж» приговорены к смерти бригадный генерал Франц Горачек, а также антифашисты Франц Винз, Иоганн Пештук, Яромир Седлачек, Душан Шуберт и 15 других граждан. Приговор приведен в исполнение. Как сообщает английское радио, в ответ на гитлеровский террор в Праге, Кладно и др. городах начались забастовки и участились акты саботажа. Забастовали, в частности, рабочие завода, выпускающего авиационные моторы. По всей стране царит возмущение новыми злодеяниями гитлеровцев.

Заявление Масарика

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на состоявшемся в Лондоне собрании выступил чехословацкий министр иностранных дел Масарик, заявивший: «Мой народ проходит через суровые испытания. За последние 48 часов эти испытания еще более увеличились. Наши сердца обливаются кровью, когда мы думаем о совершенно безоружном чехословацком народе, который испытывает новые незаслуженные им страдания».

На этом собрании среди других присутствовавших были советский посол в Англии Майский, советский посланник при чехословацком правительстве Богомолов и голландский премьер-министр.

СТЫЧКИ МЕЖДУ ВЕНГЕРСКИМИ И СЛОВАЦКИМИ ВОЙСКАМИ

НЬЮ-ЙОРК, 30 сентября. (ТАСС). Грызня в лагере «союзников» Германии не прекращается. Особенно обострились отношения между венграми и словаками. Отмечают, что стычки между словаками и венграми происходят беспрерывно. Лондонский корреспондент агентства Оверсис Ньюс сообщил о вооруженном столкновении между венгерскими и словацкими войсками около пограничного пункта Житны-Остров. Как указывает корреспондент, словацкие войска захватили 3 венгерских деревни, а венгры — три словацких деревни.

РАСПРИ СРЕДИ ГИТЛЕРОВСКИХ „СОЮЗНИКОВ"

СТОКГОЛЬМ, 30 сентября. (ТАСС). Как сообщает берлинский корреспондент газеты «Свенска дагбладет», в Братиславе происходят переговоры между Румынией, Хорватией и Словакией, имеющие целью «защиту некоторых политических интересов, общих для данных стран». По мнению корреспондента, речь идет о создании антивенгерского блока этих трех стран, так как общим для всех них является наличие неразрешенных территориальных споров с Венгрией».

Как здесь стало известно, это совещание созвано по прямому предложению немцев, которые хотят таким образом получить еще одно средство «воздействия» на венгров на случай, если те не захотят посылать на убой на восточный фронт новые дивизии.

Созыв этого совещания вызвал сильное беспокойство в Будапеште. Венгерский премьер-министр Бардоши посетил в этой связи германского посланника в Будапеште.

НОВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО КВИСЛИНГА

СТОКГОЛЬМ, 30 сентября. (ТАСС). Как сообщает газета «Дагенс нюхетер», Квислинг подписал с гитлеровским наместником в Норвегии Тербовеном соглашение «о будущем положении Норвегии». По словам газеты, соглашение предусматривает, что по окончании войны германская гражданская администрация в Норвегии будет упразднена «при условии, что к этому времени партия «Национальное единение» будет достаточно сильной для удержания власти». Квислинг в этом соглашении оговорил себе пост «вождя-премьера». Германская оккупация будет сохранена для «гарантии безопасности страны», пока не будет организована норвежская армия, ядром которой должен стать полк штурмовиков «Нурланд» и отряды хирдовцев. В соглашении указано, что германские офицеры и инструкторы будут обучать норвежских солдат. В качестве платы Германия получит в свою собственность некоторые опорные пункты в стране, а также неограниченные права в экономической жизни Норвегии и монополию в производстве алюминия. Ближайший помощник Квислинга генеральный секретарь партии «Национальное единение» Фуглесанд, назначенный в состав квислинговского «правительства» в качестве советника без портфеля, должен будет осуществлять связь между квислинговцами и оккупационными германскими властями.

Это предательское соглашение, узаконивающее вассальную зависимость Норвегии от гитлеровской Германии, вызвало новый взрыв народного возмущения.

Получив соответствующие инструкции от своих берлинских хозяев, квислинговцы начали действовать. По всей стране проведена массовая чистка государственного аппарата. Все командные посты в стране переданы в руки квислинговцев. «Хотя до окончания войны еще далеко, — пишет «Дагенс нюхетер», — квислинговцы торопятся захватить важнейшие посты в стране». Среди населения проводятся массовые аресты и обыски.

НА КОНФЕРЕНЦИИ УЧЕНЫХ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 30 сентября. (ТАСС). В ряде выступлений участников международной конференции ученых отмечалось, что Советский Союз обогатил мировую науку и технику. Послания советских ученых, а также ученых других стран, принимающих активное участие в борьбе с нацизмом, встретили горячий прием.

Выступавший на утреннем заседании 28 сентября Вауэлс отдал должное развитию науки в СССР, приведя в качестве примера электрификацию, планирование которой производилось в неслыханных до этого времени масштабах. В Советском Союзе, сказал Вауэлс, планирование распространяется на все виды использования энергетических и материальных ресурсов. В то же время там ни на секунду не упускается из вида общее благосостояние. Задача науки, продолжал Вауэлс, должна заключаться в завоевании природы, а не в завоевании человеком своих собратьев.

Английский писатель Г. Уэллс, председательствовавший на заседании конференции, посвященном проблеме «наука и мировой разум», в своем выступлении заявил, что задача людей науки состоит «в создании действенной концепции организованной воли и знания, на основе которых человечество могло бы двигаться вперед».

На заключительном заседании конференции председатель Британской ассоциации по развитию науки Грегори зачитал декларацию, состоящую из 7 пунктов. В декларации в частности указано, что научное исследование требует неограниченного международного обмена опытом, а это возможно только при свободном развитии культурной жизни.

Девушка с соляного промысла

В детстве она должно быть била мальчишек и верховодила на своей улице. Не потому, что была сильнее, а потому, что была храбрее.

Такой осталась и сейчас. Она ездит на своей старенькой полуторке там, где не всегда рискуют ездить мужчины.

Она была мотористом на соляном промысле, но 23 июня ее вызвал директор и сказал:

— Паша, ребята пошли в армию, тебе придется работать по утрам на моторе, а по вечерам ездить на полуторке. Сможешь?

— Смогу, — коротко сказала она...

Через два с половиной месяца война подошла вплотную к соляному промыслу. По ночам где-то близко за рекой громыхали пушки.

Однажды на промысел приехал комиссар полка и сказал, что ему нужна машина.

— Машина есть, товарищ комиссар, — сказал директор. — Но, понимаете, тут одна загвоздка. У меня шофер...—Но Паша не дала ему договорить, это была у нее вечная привычка, еще с детства — не давать договаривать старшим.

— Товарищ комиссар, — заговорила она быстро, быстро, так, чтобы директор не успел вставить слово. — Товарищ комиссар, я уже три месяца вожу машину, а если я в платочке, то вы же меня переобмундируете, а, товарищ комиссар?

Но переобмундировать ее так и не успели. Она села за руль и уехала с соляного промысла в полк вместе с комиссаром. И наступили дни и ночи, среди которых никак нельзя было выбрать час, чтобы с'ездить в тыл и подобрать себе подходящую форму.

Так мы и встретили Пашу на передовых позициях в старом синеньком, под цвет глаз, платьице и в лихо по-казачьи сбитой на затылке косынке.

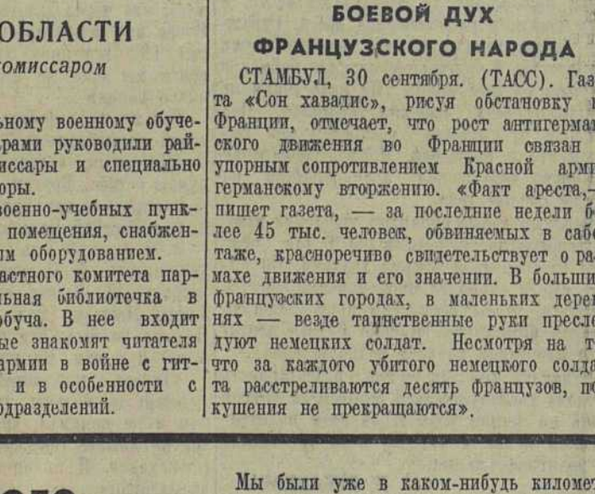
Все было попрежнему, как на соляном промысле. Та же машина, то же платье, только в кабине рядом с Пашей стояла не по росту винтовка.

Мы сели с Пашей в грузовик и, пробираясь по кочковатой, перерезанной рвами и затянутой проволокой земле, поехали на передний край. Через два километра немцы начали стрелять. Теперь это был не тот далекий орудийный гул, который Паша слышала по ночам у себя на соляном промысле. Это теперь было совсем близко слышно и главное видно. То слева, то справа впереди машины раздавался резкий воющий звук и поднимался черный столб земли и дыма.

В следующую минуту мина разорвалась совсем близко, машина затормозила; сидевший в кузове политрук перегнулся через борт и, улыбнувшись, взял Пашу за руку.

— Что вы?

— Пробую, как у вас пульс. Нет, как-будто ничего, в порядке, — сказал политрук.



Паша вместо ответа на секунду взяла его руку. — У вас тоже как-будто ничего, — сказала она задорно. Несмотря на серьезность положения, все невольно засмеялись.

Мины все гуще ложились впереди машины, дальше начиналось открытое поле. Мы оставили Пашу с ее машиной в перелеске за домиком и пошли пешком.

— А может и дальше поедем? — крикнула она вдогонку.

— Дальше нельзя, Паша.

Она недовольно пожала плечами.

Мы были уже в каком-нибудь километре от немцев. С того берега реки от времени до времени короткими очередями строчили немецкие пулеметы.

— Хорошо бы сюда поближе полковые минометы, — сказал комиссар полка.

Кто-то ответил ему, что распоряжение уже отдано, но придется подождать, лошадей побило, и минометы тащут на руках.

И вдруг, словно опровергая эти слова, сзади из-за рощицы, той, где мы оставили Пашу, выскочила полуторка. Она пролетела сзади нас и свернула налево за бугор. В кабине мелькнула белая косынка, сзади на буксире за машиной, подпрыгивая на кочках, ехал миномет со снарядными ящиками.

Это было так неожиданно, что немцы не успели пристреляться, и серия мин обрушилась далеко позади проскочившей по полю машины. Через несколько минут машина так же мгновенно промелькнула обратно. По ходу сообщения к нам добрался командир роты.

— Установили миномет,—сказал он,— ливчина шофер увидела, как ребята его тащут, и говорит, давайте подвезу, ну вот и подвезла, молодец!

Машина мелькала сзади нас еще несколько раз. Она подвезла почти к самым окопам сначала ящики с минами, потом группу бойцов.

Когда через несколько часов мы вернулись в рощицу, машины там не было. Мы оглянулись, ища ее глазами. Вдруг раздался короткий гудок и из-за деревьев выскочила машина. Паша резко затормозила и, спрыгнув почти на ходу, подбежала к нам.

— Все хорошо, не попали в вас? А то я боялась, вдруг попадут, — говорила она сразу, запыхавшись, без запинки, — а где политрук? С вами был, его не ранило?

Мы об'яснили ей, что политрук остался в окопах. Она на секунду остановилась, пересчитывая нас глазами. Потом облегченно вздохнула, очевидно, по ее подсчетам, все сегодняшние пассажиры были живы и здоровы.

— А где же вы были, Паша? Вам же приказано было, чтобы ждали тут.

— Я? Тут один подошел, там налево впереди раненые есть, и вот сейчас взяла и поехала, только меня не пустили; выехала в поле, и не пустили, говорят, стреляют, потом, когда стемнеет, тогда и вывезешь. Но я все-таки постояла в поле, смотрела долго, долго, куда потом ехать, чтобы скорей их взять. Я не буду ждать, когда совсем стемнеет, только пусть будет чуть-чуть темно, я поеду. Я быстро их привезу, я все сейчас разглядела, куда ехать. А вы что, сейчас уезжаете? — добавила она.

— Да.

— Я вас сейчас отвезу, а потом вернусь и за ними поеду. Хорошо?

— Хорошо, Паша, очень хорошо.

Нам всем до одного хотелось сказать ей в эту минуту самое хорошее, самое дорогое, что людям легче жить, легче воевать и умирать, когда они видят рядом с собой ее, озорную девченку из деревни Полевые Новоселки, беззаветное, русское женское сердце, которое даже не назовешь золотым, потому что ему нет цены.

Паша ожесточенно крутила ручку, заводя машину. Она торопилась нас отвезти. Ей хотелось попасть сюда обратно поскорей, когда будет еще совсем чуть-чуть темно. В окопах лежали и ждали ее раненые, которых она уже считала своей собственностью, которых она в своих торопливых мыслях уже давно вытащила, отвезла, обмыла и уложила на белые санитарные койки.

Мы приехали еще раз в этот полк через два дня. Еще издали были слышны частые разрывы мин. Как-то невольно думалось о Паше, хотелось опять увидеть ее белый платочек и васильковое платье, услышать ее торопливую скороговорку. И в то же время боялись за нее, боялись, потому что на войне часто встречаешься для того, чтобы больше не увидеться.

Но первый, кого мы увидели, была она. Паша стояла у своей машины веселая, растрепанная, все еще так и не успевшая переобмундироваться.

— А у меня мою машину ранило, — сказала она вместо приветствия, — меня не ранили, а ее ранили.

И Паша засунула всю свою маленькую, измазанную в масле пятерню в пробоину на капоте.

— И еще вот тут и тут, — показывала она ранения своей машины, — я их тогда всех отвезла, а вчера еще поехала, и вот попали. Но это ничего, она у меня все равно едет, не боится.

Паша хозяйственно похлопала рукой по машине.

— Вы опять со мной туда поедете? — показала она рукой на север, по направлению далеких минных разрывов.

Командир кивнул.

— Вот и хорошо, — сказала Паша, как всегда торопливо, поворачивая заводную ручку.

— Не надо, не помогайте, я сама.

Машина свернула на север и поехала навстречу громыхающим впереди минным залпам.

Бойцы стояли у дороги, провожая взглядами раскрашенный под осеннюю листву грузовик с шофером Пашей Анощенко — героиней боев за Крым.

К. СИМОНОВ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы—К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106580. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.